

21. Rybakov N. S., Rybakova N. A. Problema starosti v istoriko-filosofskom kontekste: <http://www.polygnozis.ru>

22. Rybakova N. A. Samosohranenie cheloveka v starosti kak problema filosofii Novogo vremeni: ot Bekona do Kanta // Trudy Pskovskogo politehnicheskogo institute: Estestvoznaniye i matematika: Gumanitarnyye nauki. SPb.; Pskov, 2001. № 5. S. 63–72.

23. Smirnova T. V. Pozhilye ljudi: stereotipnyj obraz i sotsial'naja distantsiya // SotsIs. 2008. № 8. S. 49–55.

24. Smol'kin A. A. Istoricheskie transformatsii sotsial'nogo statusa starosti // Klinicheskaja gerontologija. 2007. T. 13. № 3. S. 29–33.

25. Smol'kin A. A. Paradoksy otnosheniya k pozhilym ljudjam v sovremennoj Rossii // Sotsiologicheskij zhurnal. 2008. № 3. S. 106–121.

26. Tukumtsev B. G., Jusupova O. V. Otnoshenie molodezhi k pozhilym ljudjam // Psihologija zrelosti i starenija. 2002. № 3(19). S. 122–135.

27. Fransella F., Bannister D. Novyj metod issledovaniya lichnosti: Rukovodstvo po repertuarnym lichnostnym metodikam / Per. s angl. / Obsch. red. i predisl. Ju. M. Zabrodina i V. I. Pohil'ko. M.: Progress, 1987. 236 s.

Л. А. Гаязова

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

(Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-06-00692)

Анализируются основные подходы к исследованию содержания и сопровождения безопасности среды и личности, особенности изучения безопасности школьной среды и построения ее модели. Результаты исследования позволили выявить, что сравнительное изучение психологических аспектов безопасности среды школы и корреляционные исследования показателей безопасности среды с различными индивидуальными и личностными характеристиками ее субъектов являются наиболее часто реализуемыми темами исследований российских авторов; в работах исследователей наблюдается тенденция, связанная с постепенным сдвигом акцентов от фиксирования нарушений безопасности среды и реагированием на них к моделям, предвосхищающим угрозы нарушения на основе регистрации факторов и предикторов, локализованных как непосредственно в среде школы, так и в более широких сферах жизнедеятельности субъектов образовательной среды школы.

Ключевые слова: безопасность среды, комфортность среды, образовательная среда, школьная среда, психологическая безопасность субъектов образования, риски безопасности среды.

L. Gayazova

Development of a Model of School Environment Safety in Social and Psychological Research

The main approaches to research of the content and maintenance of safety of the environment and the personality, the features of studies of safety of school environment and the design of its model are analyzed. The results of research conducted reveal that comparative studies of psychological aspects of safety of school environment and correlation research of the indicators of environment safety with various individual and personal characteristics are the most frequent themes of research of Russian scholars which tend to shift gradually the focus from fixing the violations of environment safety and responding to them to the models anticipating vio-

lation threats on the basis of registration of factors and the predictors localized both directly in the school environment and in wider contexts.

Keywords: school safety, school climate, school environment, psychological safety of subjects of education, risks of environment safety.

Исследование проблем безопасности в образовании, обеспечения и поддержания безопасности школьной среды является составной частью важнейшей задачи, касающейся обеспечения качественного и доступного образования для всех детей Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года (№273-ФЗ), вступившим в силу с 1 сентября 2013 года, в обязанности образовательной организации входит создание безопасных условий обучения, воспитания обучающихся (ст. 28, п. 2) [14]. Несмотря на активность исследователей в области психологии, педагогики, социологии образования и существование исследований, содержащих решения в отдельных проблемных областях, касающихся проблемы безопасности образовательной среды, создание целостного, системного подхода, позволяющего комплексно решать вопросы, связанные с обеспечением безопасности школы и субъектов образовательного процесса, требует дополнительных усилий.

Данная работа представляет результаты поискового исследования, осуществленного с целью уточнения постановки проблемы и формирования гипотезы о структуре и содержании модели безопасности школьной среды. В исследовании применены методы сравнительного анализа, обобщения и абстрагирования. Материалами этой работы выступили отечественные и зарубежные исследования, направленные на решение проблем оценки и обеспечения безопасности среды и личности.

Анализ исследований, представленных в российских диссертационных работах за последние десять лет, выявил следующие тенденции в способах определения, выбора и структурирования компонентов безопасности среды образовательной организации.

Довольно значительная доля диссертационных исследований, проведенных за по-

следние десять лет, отражает проблемы взаимосвязи разнообразных факторов, условий и характеристик психологической безопасности среды образовательного учреждения и ее субъектов. Примерами таких работ могут послужить анализ влияния личностных особенностей педагога на психологическую безопасность обучающихся (В. Н. Барцевич, 2012), влияния профессиональной компетентности педагогических работников, смысложизненных стратегий педагогов на психологическую безопасность детей (М. Г. Гераськина, 2007; О. Д. Кремененко, 2006); исследования особенностей развития детей в образовательных средах с разным уровнем безопасности (О. А. Елисеева, 2011; О. В. Петрушина, 2011); выявление способов повышения уровня психологической безопасности личности в образовательной среде школы и вуза (С. Н. Илларионов, 2005; О. В. Исаакян, 2009; А. Д. Тырскова, 2012) [2; 4; 11; 5; 12; 7; 8; 13].

И только небольшое количество работ построено на системном подходе и содержит материалы, которые можно рассматривать в качестве модели или предпосылок разработки модели безопасности школьной среды.

Одним из наиболее часто цитируемых исследований с начала 2000-х гг. в российских работах, посвященных анализу различных аспектов безопасности среды образовательных организаций, является концепция психологической безопасности образовательной среды И. А. Баевой [1]. Определение психологической безопасности образовательной среды, данное в диссертационном исследовании, отражает целевые и процессуальные аспекты среды, а также воспроизводит эмпирические параметры, на основании которых может быть осуществлена оценка среды конкретной образова-

тельной организации. Безопасность образовательной среды рассматривается как условие обеспечения психического здоровья участников образовательного процесса через удовлетворение основных потребностей в личностно-доверительном общении в референтной среде, свободной от проявлений насилия в межличностном взаимодействии. Основные показатели уровня безопасности образовательной среды — удовлетворенность основными аспектами взаимодействия с участниками образовательного процесса, защищенность от насилия и референтность среды — при позитивной динамике, выступают условием гармонизации психического здоровья субъектов учебно-воспитательного процесса.

Значимость исследования, несомненно, состоит в созданной теоретической и методологической базе для создания технологий поддержания и сопровождения среды образовательных организаций начального, основного и среднего общего образования. На сегодняшний день методика оценки психологической безопасности школьной среды, созданная на основе положений концепции, не нашла аналогов в разработках других авторов и является уникальным инструментом, подтвердившим валидность и надежность в многочисленных прикладных исследованиях. Модель психологической безопасности учитывает субъективные (удовлетворенность взаимодействием, значимость среды для субъекта, переживание защищенности) параметры и — в относительной степени — объективные, в частности, интегративная оценка среды, построенная с учетом мнения всех субъектов образовательной среды, может в ряде случаев рассматриваться как объективная характеристика. Модель позволяет рассматривать динамику изменений показателей психологической безопасности и на основе интегративной оценки среды принимать решения о необходимости применения психолого-педагогических технологий, направленных на повышение уровня безопасности.

Несколько иные акценты расставлены в исследованиях И. С. Бусыгиной (корпоративная безопасность среды), О. Ю. Зотовой (психологическая безопасность личности), Т. С. Кабаченко (психологическая безопасность как состояние информационной среды и условие жизнедеятельности общества), Т. М. Краснянской (безопасность как состояние «подконтрольности» субъекту комплекса экзогенных и эндогенных параметров, обеспечивающего динамическое равновесие его взаимодействия со средой на соматическом, энергетическом и информационном уровнях) [3; 6; 4; 5].

В ходе разработки модели корпоративной безопасности в работе И. С. Бусыгиной выделены следующие компоненты безопасности среды: организационно-деятельностный, ценностно-нравственный, нормативно-регулятивный, инструментально-технологический и проектировочно-прогностический компоненты [3]. Организационно-деятельностный — раскрывается через создание возможностей для управления безопасностью среды, через оптимальную организацию деятельности по управлению безопасностью. Ценностно-нравственный компонент безопасности среды связан, по мнению автора, с эффективностью анализа и оценки организационной ситуации и организационных взаимодействий, с выработкой отношения к профессиональной деятельности и профессиональной Я-концепции, с принятием целей и ценностей организации, с конструктивным организационным поведением, с решением проблемных ситуаций на базе вектора пользы для организации.

Компонент нормативно-регулятивный обеспечивает формирование продуктивных отношений в триаде «человек — организация — профессия», формирование социальной ответственности, мотивацию организационного поведения. Инструментально-технологический компонент обеспечивает освоение коммуникативных стратегий и тактик, формирование компетентности в отношении продуктивного личностно-про-

фессионального развития и корпоративного управления; проектировочно-прогностический — связан с прогнозированием поведения и отношений в рамках организации, с разработкой стратегий личностно-профессионального роста и организационного развития.

В качестве факторов, определяющих угрозы безопасности среды, рассматриваются макросоциальные условия (системные кризисы в социуме, отсутствие общенациональной объединяющей идеи, деформация мировоззренческих стереотипов, дезориентация в ценностно-смысловой системе, социально-экономическая нестабильность и др.); мезосоциальные условия (отсутствие продуктивной коммуникации, пониженный уровень критичности к собственному позиционированию в группе, деформация моделей и нормативов возрастного поведения, нарушение регуляторов социального поведения и др.); микросоциальные условия (одиночество, неадекватность запросу социального окружения, некритичность по отношению к способам общения в группе, непродуктивность в реализации основных видов деятельности и т. д.).

Таким образом, модель предполагает описание содержательных компонентов безопасности среды организации, сгруппированных в соответствии со сферой их происхождения и способами регулирования и/или управления, а также перечисление факторов, влияющих на состояние безопасности среды, сгруппированных по аналогии с теорией экологических систем У. Бронфенбреннера. Несмотря на явные преимущества такого подхода, обусловленного учетом множества компонентов, условий и факторов, оказывающих влияние на состояние безопасности личности, вызывает сомнение возможность построения на основе данной модели методики интегративной оценки безопасности среды организации.

В исследовании О. Ю. Зотовой показаны особенности содержания социально-

психологической безопасности и безопасности личности; и если первая — рассматривается в парадигмах защищенности, то безопасность личности выступает как феномен, основанный на предметно-преобразующей активности личности и раскрывающийся через деятельностный, субъектный и системный подходы [6]. В соответствии с результатами исследования О. Ю. Зотова рассматривает модель социально-психологической безопасности как совокупность таких компонентов, как субъективное восприятие безопасности личности (когнитивная сфера) самим человеком как субъектом обеспечения собственной безопасности (мотивационно-потребностная, мотивационно-оценочная, ценностная и содержательно-смысловая сферы) и системная взаимосвязь личности, группы и социума (коммуникативная сфера). Субъективное восприятие и оценка социально-психологической безопасности, по мнению О. Ю. Зотовой, формируются на основе отношений и реализации личностных свойств в процессе взаимодействия с реальностью.

В целом, по мнению автора исследования, социально-психологическая безопасность личности представляет собой сложное структурированное психологическое образование, зависящее от особенностей восприятия собственной психологической защищенности, устойчивости, уверенности субъекта в определенной ситуации. Таким образом, специфика формирования определенного уровня безопасности строится на основе субъективных показателей, позволяющих по-разному отражать объективную реальность.

Подход Т. С. Кабаченко предполагает рассмотрение психологической безопасности в качестве состояния информационной среды, а также в условиях жизнедеятельности общества, предотвращающего нарушение психологических предпосылок целостности социальных субъектов, в адаптивности их функционирования и развития. Нарушение психологической безопасности

рассматривается как функция ряда переменных, в том числе особенностей субъекта безопасности и специфики угроз. Т. С. Кабаченко вводит понятие риска нарушения психологической безопасности, которое рассматривается как степень представленности в ситуации взаимодействия субъективных и объективных факторов, повышающих вероятность возникновения нарушения психологической безопасности реципиентов. В числе факторов, определяющих риск нарушения безопасности в контексте профессиональной деятельности, находятся характеристика макросоциальной ситуации (наличие нормативно-правовой базы и механизмов защиты личности), уровень развития профессионала как субъекта труда и др. [9].

Таким образом, психологическая безопасность рассматривается в контексте социальной среды, безопасность выступает условием психического, психологического здоровья человека; нарушение безопасности является производной субъективных предпосылок в конкретных условиях жизнедеятельности.

По мнению Т. М. Краснянской, безопасность целесообразно рассматривать в качестве психического состояния подконтрольности субъекту комплекса экзогенных и эндогенных параметров, обеспечивающего динамическое равновесие его взаимодействия со средой на соматическом, энергетическом и информационном уровнях. В соответствии с результатами исследования Т. М. Краснянской ведущей причиной того, что человек оказывается в ситуации опасности, является его неспособность выстроить адекватную картину мира в связи со спецификой процессов восприятия, внимания, эмоционально-волевых процессов, несогласованности мотивов [10].

В этих положениях вновь повторяется идея доминирования субъективных факторов в процессе взаимодействия личности и среды и оценивания последней как опасной или безопасной.

Обобщая результаты сравнительного анализа приведенных выше исследований, считаем необходимым отметить тот факт, что одной из распространенных проблем в построении модели безопасности среды является возможность интеграции ее объективных и субъективных характеристик в единую структуру. Стратегия построения модели безопасности среды часто отражает перечень различных компонентов и/или факторов и условий безопасности среды и личности, тогда как весьма актуальным запросом социальной практики является создание механизмов принятия решений о необходимости и содержательном наполнении конкретных организационных и психолого-педагогических мероприятий.

Одной из довольно успешных, на наш взгляд, попыток интеграции объективных компонентов школьной среды и ее субъективных характеристик выступает работа V. Cole, B. Henry, D. Tyson, R. Fitzgerald, R. Hopkins [7]. Исследователи попытались преодолеть проблему вынужденного выбора объективных или субъективных показателей безопасности среды, соединив две модели безопасности, отличающиеся содержанием и сферой деятельности. Первая — Национальная система управления инцидентами, используемая в США для координации готовности к чрезвычайным ситуациям и управления инцидентами между различными федеральными, государственными и местными учреждениями, содержащая конкретные регламенты, планы и инструкции действий в критических ситуациях. Вторая — модель организационного климата R. Tagiuri, описывающая «эффективную» школьную среду через такие аспекты, как физическое пространство, культура (общие нормы и ценности), социально-эмоциональный и организационный аспекты.

По мнению исследователей, подход R. Tagiuri усиливает модель Национальной системы управления инцидентами за счет расширения зоны управления, а интеграция этих двух моделей имеет решающее значе-

ние в развитии практики предотвращения и разрешения ситуаций нарушения безопасности в школьной среде. Также следует отметить, что авторы защищают положение о том, что определение безопасности через такие категории, как свобода от риска и ущерба, защита от угрозы, вреда, несчастных случаев и др., сменил новый подход, связанный с определением безопасности через готовность и управление инцидентами.

В. Gastic, J. Gasiewski считают, что безопасность школы может быть описана через оценку рисков безопасности школьной среды и ее субъектов [8]. По мнению исследователей, безопасность школы чаще всего описывается в таких терминах, как страх виктимизации, чувство безопасности в школе, как отсутствие насилия или других угроз безопасности, возможность найти поддержку, доверие к окружающим людям и др. Кроме того, безопасность школьной среды может быть представлена с точки зрения социально-эмоционального благополучия ее участников.

При этом авторы сопоставляют данную позицию, реализованную в исследованиях различных ученых, с действующей нормативной базой США и ссылаются на законопроект Конгресса США об обеспечении доступного и качественного образования для каждого ребенка, принятый в 2002 году, а именно — на раздел 9532, касающийся критериев оценки небезопасных школ (No Child Left Behind Act of 2001; SEC. 9532 UNSAFE SCHOOL CHOICE OPTION). Раздел обеспечивает право учащегося на смену образовательной организации в тех случаях, когда он был подвергнут насилию, или в том случае, если его школа является «неизменно опасной» (*persistently dangerous*), однако критерии опасности, в соответствии с данными В. Gastic, J. Gasiewski варьируются от штата к штату. При разработке критериев для выявления опасных школ штаты опирались на рекомендации Департамента образования США об использовании объективных данных и отказе от данных, осно-

ванных на субъективном восприятии, что, в конечном итоге, привело к использованию ежегодной статистики об инцидентах для выявления опасных школ.

В качестве разрешения создавшейся ситуации, В. Gastic, J. Gasiewski предлагают оценивать и сравнивать школы с точки зрения их безопасности в соответствии с риском, определяемым через два аспекта, — серьезности последствий нарушения безопасности и вероятности наступления ситуации нарушения безопасности. По мнению авторов исследования, оценка безопасности школьной среды через оценку рисков позволит учесть объективные и субъективные компоненты безопасности школьной среды и преодолеть односторонние подходы, учитывающие отдельные показатели.

В соответствии с результатами сравнительного анализа подходов к построению модели безопасности среды и задачей по исследованию возможности трансляции элементов подходов для разработки модели безопасности школьной среды, можно констатировать следующее.

В настоящее время преобладающими направлениями в опубликованных российских исследованиях являются сравнительное изучение психологических аспектов безопасности среды школы и корреляционные исследования показателей безопасности среды с различными индивидуальными и личностными характеристиками ее субъектов.

Наблюдается недостаток исследований, направленных на изучение безопасности среды школы как целостной системы, отражающей в известной степени состояние макросоциальной среды и не ограничивающейся описанием совокупности различных параметров и показателей безопасности.

В работах исследователей наблюдается тенденция, связанная с постепенным сдвигом акцентов от фиксирования нарушений безопасности среды и реагирования на них к моделям, предвосхищающим угрозы нарушения на основе регистрации факторов и предикторов, локализованных

как непосредственно в среде школы, так и в более широких сферах жизнедеятельности субъектов образовательной среды школы.

Введение понятия риска в модель безопасности школьной среды позволяет снять противоречия, касающиеся объединения объективных и субъективных показателей безопасности среды школы, и осуществить поиск решений, связанных с прогнозированием динамики состояния безопасности в будущем.

Поиск и систематизация предпосылок для построения гипотезы о структуре и содержании модели безопасности школь-

ной среды позволили нам определить следующие критерии, являющиеся базовыми для построения такой модели: это отражение в структуре модели безопасности школьной среды компонентов целевых (что должно быть) и процессуальных (что необходимо сделать); учет факторов, опосредованно влияющих на уровень безопасности среды и условий, регулирующих степень их влияния; возможность разработки на основе модели системы оценки состояния безопасности школьной среды с выходом на принятие решений о необходимости вмешательства и коррекции ее состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баева И. А.* Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2002. 386 с.
2. *Барцевич В. Н.* Влияние личностных характеристик учителя на психологическую безопасность учащихся: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 185 с.
3. *Бусыгина И. С.* Корпоративная безопасность как акмеологическое основание продуктивной жизнедеятельности организации: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 574 с.
4. *Гераськина М. Г.* Развитие профессиональной компетентности персонала общеобразовательных учреждений в обеспечении личностной безопасности учащихся: Дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2007. 216 с.
5. *Елисеева О. А.* Субъективное благополучие подростков в образовательных средах с разным уровнем психологической безопасности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 124 с.
6. *Зотова О. Ю.* Социально-психологическая безопасность личности: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 524 с.
7. *Илларионов С. Н.* Восприятие образовательной среды субъектом как фактор формирования его психологической безопасности: На примере студентов вузов и курсантов ГПС МЧС России: Дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2005. 226 с.
8. *Исаакян О. В.* Психологические особенности формирования безопасной дизайн-среды общеобразовательной школы: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 2009. 194 с.
9. *Кабаченко Т. С.* Нарушения психологической безопасности в контексте активности профессионала: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. 409 с.
10. *Краснянская Т. М.* Психология самообеспечения безопасности: феноменология, механизмы, стратегии: Дис. ... д-ра психол. наук. Таганрог, 2006. 373 с.
11. *Кремененко О. Д.* Особенности смысложизненных стратегий педагогов-руководителей общеобразовательных школ как фактор формирования безопасной образовательной среды: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 2006. 233 с.
12. *Петрушина О. В.* Образовательное пространство интернатного учреждения и психологическая безопасность его воспитанников: Дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2011. 214 с.
13. *Тырсикова А. Д.* Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза: Дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2012. 199 с.

14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». (Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года.)

15. *Cole V., Henry B., Tyson D., Fitzgerald R., Hopkins R.* In the Face of Danger: Comprehensive Emergency Preparedness and Response for Schools. Penn GSE Perspectives On Urban Education [serial online]. March 1, 2008;5(2)Available from: ERIC, Ipswich, MA. Accessed August 15, 2013.

16. *Gastic B., Gasiewski J.* School Safety under NCLB's Unsafe School Choice Option. Penn GSE Perspectives On Urban Education [serial online]. 2008; 5 (2).

REFERENCES

1. *Baeva I. A.* Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: teoreticheskie osnovy i tehnologii sozdaniya: Dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2002. 386 s.

2. *Bartsevich V. N.* Vlijanie lichnostnyh karakteristik uchitelja na psihologicheskiju bezopasnost' uchashchihsja: Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2012. 185 s.

3. *Busygina I. S.* Korporativnaja bezopasnost' kak akmeologicheskoe osnovanie produktivnoj zhiznedatel'nosti organizatsii: Dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2010. 574 s.

4. *Geras'kina M. G.* Razvitie professional'noj kompetentnosti personala obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij v obespechenii lichnostnoj bezopasnosti uchashchihsja: Dis. ... kand. psihol. nauk. Rjazan', 2007. 216 s.

5. *Eliseeva O. A.* Subjektivnoe blagopoluchie podrostkov v obrazovatel'nyh sredah s raznym urovnem psihologicheskoy bezopasnosti: Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2011. 124 s.

6. *Zotova O. Ju.* Sotsial'no-psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti: Dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2011. 524 s.

7. *Illarionov S. N.* Vospriyatie obrazovatel'noj sredy subjektom kak faktor formirovanija ego psihologicheskoy bezopasnosti: Na primere studentov vuzov i kursantov GPS MCHS Rossii: Dis. ... kand. psihol. nauk. Ivanovo, 2005. 226 s.

8. *Isaakjan O. V.* Psihologicheskie osobennosti formirovanija bezopasnoj dizajn-sredy obshcheobrazovatel'noj shkoly: Dis. ... kand. psihol. nauk. Rostov-n/D, 2009. 194 s.

9. *Kabachenko T. S.* Narushenija psihologicheskoy bezopasnosti v kontekste aktivnosti professionala: Dis. ... d-rapsihol. nauk. M., 2000. 409 s.

10. *Krasnjanskaja T. M.* Psihologija samoobespechenija bezopasnosti: fenomenologija, mehanizmy, strategii: Dis. ... d-rapsihol. nauk. Taganrog, 2006. 373 s.

11. *Kremenenko O. D.* Osobennosti smyslozhiznennyh strategij pedagogov-rukovoditelej obshcheobrazovatel'nyh shkol kak faktor formirovanija bezopasnoj obrazovatel'noj sredy: Dis. ... kand. psihol. nauk. Rostov-n/D, 2006. 233 s.

12. *Petrushina O. V.* Obrazovatel'noe prostranstvo internatnogo uchrezhdenija i psihologicheskaja bezopasnost' ego vospitannikov: Dis. ... kand. psihol. nauk. Kursk, 2011. 214 s.

13. *Tyrnikova A. D.* Formirovanie strategij psihologicheskoy bezopasnosti studentov vuza: Dis. ... kand. psihol. nauk. Pjatigorsk, 2012. 199 s.

14. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». (Prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 21 dekabrya 2012 goda. Odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 2012 goda.)

15. *Cole V., Henry B., Tyson D., Fitzgerald R., Hopkins R.* In the Face of Danger: Comprehensive Emergency Preparedness and Response for Schools. Penn GSE Perspectives On Urban Education [serial online]. March 1, 2008;5(2)Available from: ERIC, Ipswich, MA. Accessed August 15, 2013.

16. *Gastic B., Gasiewski J.* School Safety under NCLB's Unsafe School Choice Option. Penn GSE Perspectives On Urban Education [serial online]. 2008; 5 (2).